

Кузнецова Анжелика Геннадьевна

ЧЕЛОВЕК ВО ВЛАСТИ РИСКА ИЛИ РИСК ВО ВЛАСТИ ЧЕЛОВЕКА? СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Реалии XXI века свидетельствуют о том, что должное осмысление рисков становится сегодня актуальным как никогда. Автор предпринимает попытку комплексного анализа параметров риска, выявляет его истоки и природу, раскрывает многообразие рисков, встречающихся на жизненном пути человека, исследует технологии и механизмы минимизации рисков. В заключение эксплицируется фундаментальная апория человеческого бытия: в поисках безопасности человек подвергает себя все новым и новым рискам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 96-99. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

FOOD POLICY OF SOVIET STATE DURING WORLD WAR II (BY THE MATERIALS OF LOWER VOLGA REGION)

Elena Evgen'evna Krasnozhenova, Ph. D. in History
Department of History and Archival Science
Astrakhan' State University
eelena@inbox.ru

The author describes the main directions of food policy implemented during war period in Lower Volga region, shows the forms and methods for supplying the region with food, presents the additional sources of provision for the population as the way to solve food problem in the region, basing on archival material emphasizes the role of the state, party and trade union bodies in solving food problem and organizing the supply of Lower Volga region workers and employees during World War II, considers the problems and difficulties, with which local authorities faced in the implementation of food supply policy in the region, shows the shortcomings in their work, and mentions the ways of their removal.

Key words and phrases: food policy; departments of working supply; food cards; public catering; part-time farming; gardening; market trade.

УДК 101.1:316

Философские науки

Реалии XXI века свидетельствуют о том, что должное осмысление рисков становится сегодня актуальным как никогда. Автор предпринимает попытку комплексного анализа параметров риска, выявляет его истоки и природу, раскрывает многообразие рисков, встречающихся на жизненном пути человека, исследует технологии и механизмы минимизации рисков. В заключение эксплицируется фундаментальная апория человеческого бытия: в поисках безопасности человек подвергает себя все новым и новым рискам.

Ключевые слова и фразы: риск; опасность; безопасность; общество риска; мультипликация рисков; стратегия «включенного управления»; человеческий и социальный капитал.

Анжелика Геннадьевна Кузнецова
Кафедра философии
Курский государственный университет
angelica2301@mail.ru

ЧЕЛОВЕК ВО ВЛАСТИ РИСКА ИЛИ РИСК ВО ВЛАСТИ ЧЕЛОВЕКА? СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ®

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 11-33-00107a2).*

Новое, неизведанное, непознанное всегда прельщало человеческий разум, вызывая тем не менее двойственные, даже амбивалентные, чувства страха и трепета перед бездной неизвестности. В этом смысле риск, уподобляясь экзистенциальному маячку, оказывается вечным и неотъемлемым спутником человека в постоянно меняющемся, преходящем мире. Уже древние греки отмечали природную текучесть и бренность бытия (*πάντα ρεῖ*), утверждая, что «на входящих в ту же самую реку набегают все новые и новые воды» [4, с. 276]. В современном динамично развивающемся мире на смену, казалось бы, привычному старому (стабильность и устойчивость) приходит незнакомое новое (хаос и неопределенность), порождая целые серии глобальных и локальных рисков. Социокультурные процессы модернизации и глобализации приводят к тому, что ускоряется временной ход истории, расширяется социальное пространство коммуникации, возникают все новые и новые сферы мобилизации человеческих ресурсов. С другой стороны, технико-технологический прогресс, обернувшийся во вселенском масштабе глобальным кризисом, поставил под угрозу существование самого *Homo sapiens* как биологического вида и продемонстрировал несостоятельность избранной им исследовательской стратегии «знание – сила», сущность которой со времен Нового времени была значительно искажена и деформирована, а впоследствии вообще неправильно понята, истолкована и усвоена. Вот почему современную политико-экономическую реальность У. Бек по праву именуется «обществом риска», поясняя, что речь идет об обществе массовых катастроф, «нормальным состоянием которого грозит стать чрезвычайное положение» [1, с. 27].

Опасности издревле подстерегали человека на каждом шагу: будь то природные катаклизмы, не зависящие от воли человека, или же ситуации, порожденные им самим и связанные со свободой выбора, необходимостью принятия решения, поиском лучшей из альтернатив. Тем не менее понятие риска не было знакомо

ни мифологическому мышлению первобытного человека, ни философской рациональности античного мудреца, ни религиозному мировоззрению средневекового богослова. По мысли П. Бернштейна, в те далекие времена «люди, сталкиваясь с проблемой выбора в условиях опасности, принимали решения без четкого понимания риска, или природы принятия решения» [2, с. 22]. Неудачный исход события они списывали на веления судьбы (неотвратимая и бескомпромиссная *μοιρα*), волю богов, божественное провидение. Разумеется, человек не мог вклиниваться и нарушать естественный ход истории; ему предназначалось стойко переносить тяготы судьбы или с достоинством проходить уготованные богом испытания.

И все же риск никогда не был чужд человеческому духу. Игра, ораторское искусство, рыцарские турниры – вот первые сферы интеллектуальной активности человека, в которых выражается его стремление к состязательности, соперничеству, конкуренции. Ренессанс открывает перед человеком увлекательный и рискованный мир торговли и политики, знакомит с самой категорией риска. В свое время Н. Макиавелли предостерегал: «Если государь всецело полагается на судьбу, он не может выстоять против ее ударов» [8, с. 117]. Основной пафос процессов «расколдовывания» [3, с. 143] и «обезбожения» [12, с. 58] мира состоял в том, что человек «перестал быть заложником произвола безличного божества и слепого случая» [2, с. 38]; отныне он осознает себя полноправным творцом и хозяином своей собственной жизни. Развитие капитализма приводит к утверждению прагматической ментальности, трактующей риск в сугубо экономическом аспекте как деятельность, направленную на минимизацию убытков и абсолютизацию прибыли. Утилитарная концепция риска порождает идею о возможном исчислении рисков на основании надлежащего анализа и подобающей оценки их потенциальных последствий.

Риск циркулирует в пространстве вероятности и временной неопределенности: он пребывает в запретном мире потенциальных возможностей, но все *impliciti* присутствует в настоящем, поскольку «мы почти не думаем о настоящем, а если и думаем, то лишь для того, чтобы в нем научиться лучше управлять будущим» [10, с. 21]. Риск постоянно играет со временем, он – слепок мгновения, схваченного мыслью. Мир риска – мир зыбкого и непрочного бытия, где каждая деталь, каждая мелочь имеет судьбоносное значение, ибо даже «мушка может вызвать изменения в целом государстве, если она летает перед самым носом короля, принимающего в этот момент важные решения» [7, с. 238].

Современность бросает человеку вызов, демонстрируя на индивидуальном, локальном и глобальном уровнях широкий спектр самых разнообразных рисков: социально-политических, экономических, экологических, биоэтических, медицинских. Причем риски множатся с невообразимой скоростью: они повсюду, «нас наделяет ими само развитие цивилизации», – заключает Бек [1, с. 26]. Отличительная особенность нашего времени – мультипликация рисков, вследствие которой конкретный риск порождает целые серии смежных рисков: например, медицинский или биоэтический риск перетекает в экологический, тот модифицируется в экономический риск, а это, в свою очередь, приводит к потрясениям в социально-политической сфере общества.

Социально-политические риски (война, борьба за власть) всегда сопровождали и в некоторой степени даже стимулировали развитие цивилизации. В этом аспекте риск может быть определен как состояние «войны всех против всех» [5, с. 280], характеризующееся политической дезорганизованностью, социальными беспорядками, отсутствием ценностно-нормативной системы правосознания. Антиподом риска в политическом аспекте выступает категория безопасности – гарант и условие оптимального функционирования социальной системы. Именно поэтому в условиях современной политико-экономической реальности проблемы обеспечения безопасности и поддержания мира во всем мире остаются главенствующими в списке прочих глобальных проблем человечества.

Капитал, акция, прибыль – эти слова со времен Ренессанса прочно утвердились в общественном сознании; тогда же человек впервые познакомился с *экономическими рисками*. Современный мир, по мысли Э. Балибара, разделен на «зоны жизни» и «зоны смерти» [11, с. 17], полностью изолированные и оторванные друг от друга. Научно-технический прогресс так и не добрался до «отстающих» стран Африки, в результате чего социальные классы, группы, народы в целом оказались «выброшены» из мирового социального пространства. С другой стороны, в развитых странах происходит массовое обнищание трудоспособного населения, остро ощущается нехватка человеческого капитала. Диалектические процессы модернизации и глобализации подрывают сложившийся уклад экономики, порождая все новые и новые риски.

Не зная никаких пределов и границ экспансия природы заставляет сегодня задуматься о последствиях потребительского, хищнического отношения к ней. *Экологические риски* – детище современной цивилизации. Они представлены глобальным изменением климата, обеднением озонового слоя в стратосфере, критическим истощением природных ресурсов, предельным загрязнением окружающей среды, существенными потерями в биологическом разнообразии планеты. Ф. Энгельс, оценивая могущество и власть человека над природой, предостерегал: «Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают последствия первых» [13, с. 495-496].

Превращение медицины в научно-исследовательскую и экспериментально-техническую лабораторию приводит к возникновению *биоэтических рисков*, связанных с разработкой, испытанием и внедрением инноваций в медицинскую практику. Это, прежде всего, новые репродуктивные технологии, открытия и достижения генетики, медико-биологические эксперименты над человеком. Однако по-прежнему остается открытым

вопрос о том, насколько оправданы биотехнологические новации и к каким последствиям они могут привести. Поэтому на современном этапе цивилизационного развития первостепенной задачей философии и науки объявляется поиск механизмов минимизации рисков. В качестве таковых могут быть задействованы социально-гуманитарная экспертиза, стратегия «включенного управления», концепции человеческого и социального капитала. Привлечение к обсуждению проблемы, с одной стороны, специалистов-экспертов, а с другой – широких слоев общественности способствует принятию оптимального решения. Своевременное осмысление рисков ведет к мгновенному реагированию и надлежащему управлению ими, в результате чего удается избежать, а порой даже устранить их негативные последствия.

Особый пласт рисков образуют *экзистенциальные риски*, связанные с ценностно-смысловым измерением человеческого бытия. Эти риски отличаются фундаментальностью, принципиальной неразрешимостью, онтологической укорененностью в глубинных структурах человеческого *ego*. Безусловно, каждый человек знаком с риском с самого детства, точнее – с момента своего рождения. Если верить экзистенциалистам, человек «заброшен в мир» и постоянно попадает в «пограничные ситуации», из которых ему приходится вытупываться. Человек обречен на риск. Вечное бытие-в-риске оказывается единственно возможным способом человеческого существования. «Человек несет в себе начало опасности и риска, идет рука об руку с риском» [9, с. 22], – тонко подметил Р. М. Рильке. Колея рисков длиной в жизнь – таков удел человека.

У истоков экзистенциальной интерпретации риска стоял Б. Паскаль, во многом предвосхитивший идеи М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, К. Ясперса. По мысли Паскаля, все чаяния и устремления человека сосредоточены вокруг дилеммы: «Бог или есть, или Его нет» [10, с. 134]. Но как разрешить эту дилемму, как совершить правильный выбор? Согласно Паскалю, человек давно ввязался в игру бытия, и ему ничего не остается, как заключить пари. Мыслитель задается вопросом о том, что человек может выиграть, а что проиграть, если поставит на Бога: «Если вы выигрываете, то выигрываете все, а если теряете, не теряете ничего» [Там же, с. 135]. «Делайте же скорее вашу ставку» [Там же], – призывает Паскаль.

Рискам подвержены все сферы интеллектуальной активности человека и основные подсистемы жизнедеятельности общества. Согласно Канту, во власти риска пребывает и сам чистый разум. Он утверждает, что человек иногда не в силах различить истинное и лишь кажущееся таковым. «Обычным критерием для того, чтобы узнать, составляет ли чье-нибудь утверждение только уверенность или по крайней мере субъективное убеждение, то есть твердую веру, служит пари» [6, с. 612]. Согласно Канту, человек зачастую сознательно, но необоснованно придерживается какой-либо идеи, «но пари приводит его в замешательство. Иногда оказывается, что уверенности у него достаточно, чтобы оценить ее только в один дукат, но не в десять дукатов, так как рисковать одним дукатом он еще решается, но только при ставке в десять дукатов он видит то, чего прежде не замечал, а именно что он, вполне возможно, ошибается» [Там же]. Кантовская метафора пари раскрывает сущность гносеологического риска, подрывающего устои научно-технической рациональности.

В переломные, кризисные эпохи возникают экзистенциальные риски тотального характера. Особенно они распространены в наши дни. В их числе, прежде всего, потеря смысла жизни, искажение ценностных ориентиров, апатия, недоверие к окружающим, стремление к уединению и одиночеству. Сегодня не только молодым, но и умудренным жизнью и опытом людям не ясно, как и для чего жить, к чему стремиться, на что надеяться.

Человек всегда стремится держать все под контролем, в том числе и свое призрачное будущее, постоянно ускользающее от него. Жизнь человека, которого повсюду преследуют риски, становится ненадежной, шаткой, уязвимой. Однако наша «жизнь не алогична», напротив, «она является ловушкой для логичного человека; ее хаотичность подстерегает нас» [2, с. 351] на каждом шагу. Реалии XXI века показывают, что сегодня человечество пребывает в парадоксальной ситуации: человек подвержен главной опасности – он мнит себя в безопасности, потребность в которой становится настоятельной необходимостью в условиях современной социальности, больше известной как «общество риска».

Список литературы

1. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
2. Бернштейн П. Против богов: укрощение риска. М.: Олимп-Бизнес, 2000. 400 с.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 44-307.
4. Гераклит. Фрагменты // Антология мировой философии: в 4-х т. М.: Мысль, 1969. Т. 1. Ч. 1. С. 275-280.
5. Гоббс Т. Основы философии // Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 66-506.
6. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2007. 736 с.
7. Лейбниц Г. В. О предопределенности // Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 237-243.
8. Макиавелли Н. Государь // Макиавелли Н. Государь: сочинения. М. – Харьков: ЭКСМО-Пресс; Фолио, 2001. С. 47-122.
9. Михайлов А. В. Мартин Хайдеггер: человек в мире. М.: Московский рабочий, 1990. 48 с.
10. Паскаль Б. Мысли. М.: Эксмо, 2009. 606 с.
11. Фомичев П. Н. Балибар Э. наброски к топографии жестокости: гражданство и цивилизованность в эру глобального насилия // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. М., 2002. № 2. С. 15-19.
12. Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. СПб.: Наука, 2007. С. 58-86.
13. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 20. С. 339-626.

**MAN IN POWER OF RISK OR RISK IN POWER OF MAN?
SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS****Anzhelika Gennad'evna Kuznetsova***Department of Philosophy
Kursk State University
angelica2301@mail.ru*

The author tells that the realia of the XXIst century suggest that the proper understanding of risks is more relevant today than ever, conducts the complex analysis of risk parameters, reveals its origins and nature, describes the variety of risks that occur in human life, researches the technologies and mechanisms of minimizing risks, and finally explicates the fundamental aporia of human existence: a man exposes himself to new and emerging risks in search for safety.

Key words and phrases: risk; danger; safety; risk society; multiplication of risks; strategy of “included management”; human and social capital.

УДК 7.021.7

Искусствоведение

Статья посвящена эволюции стилистики скандинавской деревянной резьбы периода X-XI веков (стили «Маммен», «Рингерик», «Урнес») и ее аналогам в искусстве Северной Европы и Великого Новгорода. Основное внимание уделяется интерпретации архитектурных деталей («колонн Дубовой Софии»), обнаруженных в Новгороде, в их возможной взаимосвязи с деревянной резьбой ранних скандинавских церквей.

Ключевые слова и фразы: искусство Скандинавии; стиль «Урнес»; Великий Новгород; викинги; резьба по дереву; орнамент.

Надежда Николаевна Курина*Кафедра истории русского искусства
Санкт-Петербургский государственный университет
arhivolt@yandex.ru***ДЕРЕВЯННАЯ РЕЗЬБА СКАНДИНАВИИ И ДОМОНГОЛЬСКОГО НОВГОРОДА®**

Статья подготовлена в рамках выполнения работ по соглашению, заключенному с Министерством образования и науки РФ по заявке № 2012-1.4-12-000-3004-007 «Искусство России: парадигмы развития в контексте Европейских школ», мероприятия 1.4 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

Норвежские резные порталы – сложное явление в европейском искусстве, представляющее уникальную страницу развития средневековой культуры, результат взаимодействия скандинавских языческих и романских художественных традиций.

Изучение порталов начинается с храма в Урнесе, как самого древнего (вторая половина XI века). Его орнаментальная композиция представляет сложное плетение тел животных, при внимательном рассмотрении которых можно различить отдельные типы: четвероногих зверей, двуногих змееподобных зверей среднего размера, змей и фигуру «большого льва», расположенную в левом нижнем углу [9, p. 394-396].

«Большой лев», а также изображение четвероногого животного в центральной части, являются единственными, которые можно четко различить при первом взгляде. Лев может называться условным началом орнамента. Фигура зверя над входным проемом уравнивает изображение, смягчая переход от одной стороны портала к другой, меньшей по размеру.

Композиция рельефа представляет сложный зооморфный орнамент, равномерно заполняющий поверхность. Тела животных, больших по размеру, создают основной рисунок узора, а образовавшееся между ними пространство тонкой плетенкой занимают змеи. Высокий рельеф портала, его выразительная светотень подчеркиваются едва различимой резьбой двери, имеющей абрис рунического камня.

Орнамент, обрамляющий дверной проем, не являлся единственным декором здания. Согласно одному из вариантов реконструкции, предложенному Э. Хохлер, церковь в Урнесе представляла деревянную постройку с двускатной крышей, стены которой были украшены вертикальными полосами резьбы, соединявшимися с горизонтальным поясом, расположенным под скатом кровли [14, p. 235-237]. Фронтоны здания также были украшены резьбой. Таким образом, вся церковь была оплетена сложным узором из зверей, терзающих друг друга.

Несмотря на многочисленные изменения (церковь была существенно перестроена около 1130 г.), Урнес и по сей день является прекрасным примером единства архитектуры и декора, который, вполне вероятно, был